

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

УДК 334.021.1+316.4

JEL H54; O16

ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПАРТНЕРСТВО, «ТРОЙНАЯ СПИРАЛЬ» И КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ*

ШЕСТАК ВАЛЕРИЙ ПЕТРОВИЧ,

доктор технических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, Финансовый университет, Москва, Россия

E-mail: VPShestak@fa.ru

АННОТАЦИЯ

В работе актуализируется философия взаимодействия бизнеса и общества в России на базе признания системным экономическим кризиса России, что достаточно продолжительное время подтверждается в различных международных рейтингах. Предлагается понимание главной проблемы современной России как проблемы обеспечения национальной безопасности, зафиксированной в новой Стратегии национальной безопасности (2016). Как возможный путь решения этой проблемы рассматривается «социальный треугольник действия» для крупного бизнеса: государственно-частное партнерство – инвестиционные проекты, «тройная инновационная спираль» – инновационные проекты и корпоративная социальная ответственность – социальные проекты, выполняемые одновременно с основной деятельностью. Основным рефреном статьи является процесс осознания, формулирования и реализации новых бизнес-практик в России путем поддержки инфраструктурными монополиями ценностей гражданского общества. Высшим уровнем филантропии в формате корпоративной социальной ответственности предлагается считать поворот бизнеса от благотворительности к социальным, экономическим и инфраструктурным проектам – партнерствам, которые сфокусированы на сотрудничестве, стимулированном долгосрочным национальным интересом. Для технологического обеспечения этого нового для российского бизнеса тренда предлагается формат государственно-частных инвестиционных проектов социальной направленности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, корпоративная социальная ответственность, государственно-частное партнерство, проектное финансирование, естественные монополии, инвестиционные проекты.

PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP, “TRIPLE HELIX” AND CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY**

V.P. SHESTAK

ScD (Engineering), full professor, leading research fellow, Financial University, Moscow, Russia

E-mail: VPShestak@fa.ru

* Статья подготовлена в рамках общеуниверситетской комплексной темы «Устойчивое развитие России в условиях глобальных изменений» Финансового университета в 2016 г.

** The article was prepared within the framework of the general university-wide cross-cutting theme developed at the Financial University in 2016 — “Sustainable Development of Russia in the conditions of global changes”.

ABSTRACT

The article offers an updated vision of interaction between business and society in Russia; it argues that the Russia's current economic crisis is of systemic nature, and numerous international rankings have been asserting this fact. It offers insight into the main problem of modern Russia – the problem of national security – formulated in the new National Security Strategy (2016). “A social action triangle” for big business is considered as a possible solution to this problem. It includes: public-private partnerships (investment projects), “an innovative triple helix” (innovative projects) and corporate social responsibility (social projects carried out in line with the major activities. Realizing, shaping and implementing new business practices in Russia should be accomplished via support of civil society values by infrastructure monopolies. The highest level of philanthropy in CSR format is a turn of the business from charity to social, economic and infrastructure projects, i.e. establishing partnerships that focus on collaboration based on long-term national interests. To back this new trend, the format of socially oriented public-private investment projects is suggested.

Keywords: economic security, corporate social responsibility, public-private partnership project financing, natural monopolies, investment projects.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОЖИДАНИЯ

Базовая ответственность бизнеса состоит в осуществлении экономической деятельности, направленной на систематическое получение прибыли от производства и продажи товаров, оказания услуг. Деятельность бизнеса, ориентированная на общественное благо и направленная на решение социальных проблем с использованием производственных технологий, у нас в стране практически отсутствует.

Социальные ожидания, порожденные социальными проблемами и адресованные бизнесу, значительно изменились, в настоящее время обществу стало не безразлично, как компания ведет свою деятельность, чем при этом руководствуется и как распоряжается своими доходами. Сегодня для того чтобы компания соответствовала ожиданиям общества, она должна выработать определенную программу действий, адекватную обществу. В условиях кризиса крайне важной задачей общества является концептуализация имеющейся информации о санкциях, кризисе, текущих экономических показателях, проблем с ВТО. В частности, стали достоянием гласности основные параметры прогноза социально-экономического развития России на 2017 и плановый период 2018–2019 гг. [Сценарные условия, основные параметры прогноза социально-экономического развития Российской Федерации и предельные уровни цен (тарифов) на услуги компаний инфраструктурного сектора на 2017 год и на плановый период 2018 и 2019 годов. Минэкономразвития, 2016 (заседание Правительства РФ от 21.04.2016 № 13). URL: <http://economy.gov.ru/minec/about/>

structure/depMacro/20160506; дата обращения: 15.05.2016)].

К основным тенденциям в прогнозе можно отнести: интенсификацию приватизации в связи с отменой утративших актуальность ограничений на приватизацию определенных видов федерального имущества и дальнейшей оптимизацией количества стратегических предприятий и акционерных обществ, имеющих высокую инвестиционную привлекательность [Распоряжение Правительства РФ от 1 июля 2013 года № 1111-р «О прогнозном плане (программе) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2014–2016 годы» (с изменениями на 25 мая 2016 г.)]; рост социальной стратификации за счет отрицательной динамики реальных располагаемых доходов населения и реальной заработной платы, а также легко предсказуемый рост тарифов инфраструктурных монополий. Интересна и внешняя оценка различных сфер жизни российского общества на протяжении ряда последних лет.

Подобный системный анализ позволит избавиться от ненужных амбиций, бытующих в обществе (согласно данным социологического опроса, проведенного Левада-центром в конце ноября 2015 г., великой державой Россию назвали 65% респондентов). Эти ожидания общества не совпадают с реальностью: углубление рецессии, торможение развития даже стало поводом к появлению выступлений по «исключению» России из БРИКС. В этом плане следует обратить внимание на систему международных рейтингов, которая позво-

ляет сформировать комплекс задач, стоящих перед страной (см. таблицу).

На лепестковой диаграмме (см. рисунок), построенной по данным таблицы, отлично видно, что основные «провалы» России определены низким уровнем инновационной активности, впрочем, и другие показатели находятся примерно на уровне 50% от возможных максимальных значений. В чем основа инновационной деятельности?

По одному из определений инновационной деятельности она представляет собой комплекс научных, технологических, организационных, финансовых и коммерческих мероприятий, направленных на коммерциализацию накопленных знаний, технологий и оборудования.

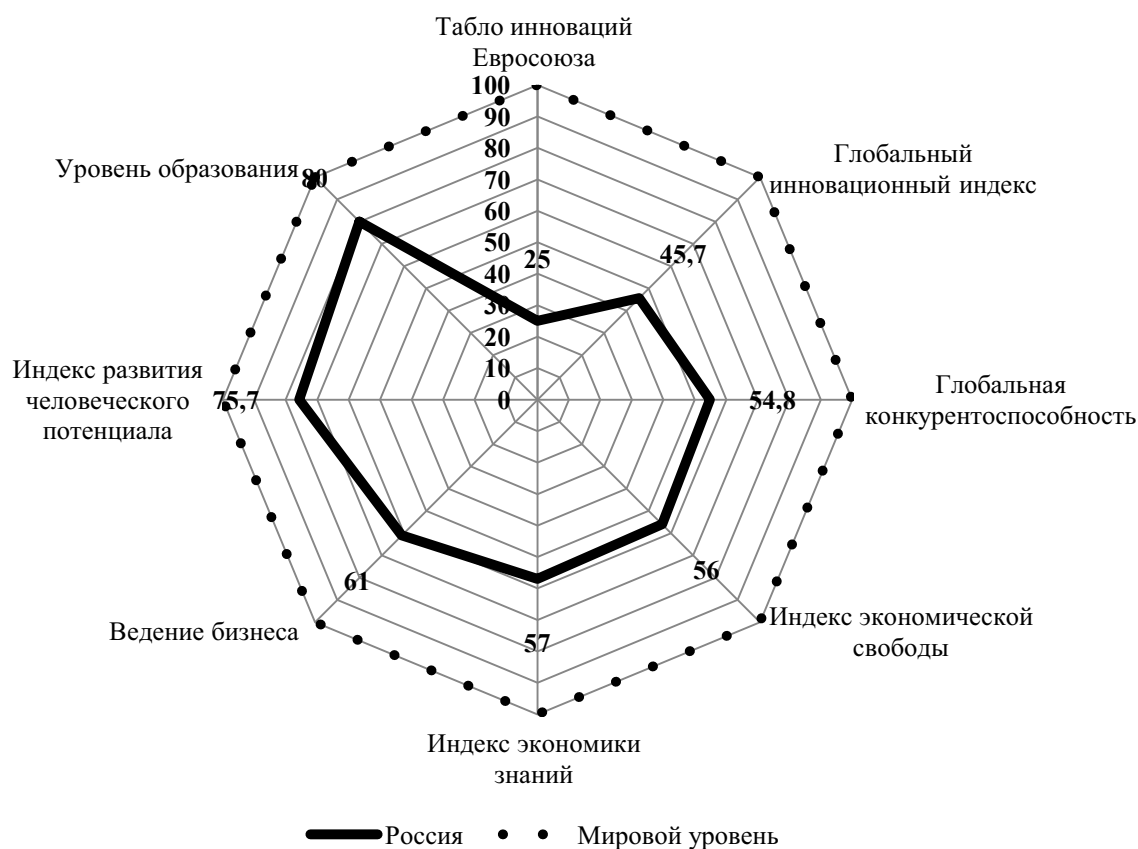
Очевидно, что в этом определении заключен неявный «призыв» к бизнесу «использовать» интеллект общества, вполне приемлемый человеческий потенциал и уровень образования российского общества, что и является квинтэссенцией социальных ожиданий.

Справедливости ради следует отметить, что положение России в международном сообществе

небезразлично российскому обществу и руководству страны. Например, в мае 2012 г. Президент России В.В. Путин подписал указы «О долгосрочной государственной экономической политике», в котором говорилось о необходимости принятия мер, направленных на повышение позиции России в рейтинге «Ведение бизнеса» до 20-го места в 2018 г., и «О мерах по реализации государственной политики в области образования и науки» с целью вывести к 2020 г. не менее пяти университетов из числа участников проекта в сотню лучших вузов по версии трех наиболее авторитетных мировых рейтингов.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА

Известный российский экономист чл.-корр. РАН В. А. Цветков в одной из своих недавних работ (2016) пишет: «Хотелось бы ошибиться, но боюсь, что если ситуация не изменится, через некоторое время может появиться потребность не в альтернативной программе преодоления кризиса, а в программе выживания страны в условиях полной деградации национальной эко-

Дистанция России до фронтиров мировых рейтингов (отметка – 100%)

Россия в международных рейтингах

№ п/п	Рейтинг	Место России/число стран в рейтинге	% от максимума	Главные рассматриваемые индикаторы	Топ-5 в мире
1	Глобальная конкурентоспособность (<i>The Global Competitiveness Report 2015–2016, The World Economic Forum</i>)	45/140	54,8	1. Ключевые факторы роста экономики 2. Вопросы политики повышения благосостояния населения 3. Позиционирование бизнеса 4. Понимание необходимости институциональных реформ	1. Швейцария 2. Сингапур 3. США 4. Германия 5. Нидерланды
2	Табло инноваций Евросоюза (<i>Innovation Union Scoreboard 2015 – IUS, EU, non-EU countries</i>)	36/39	25	1. Человеческие ресурсы 2. Открытость, эффективность и привлекательность научного сектора 3. Уровень финансирования R&D 4. Уровень инвестиций 5. Бизнес связи & предпринимательство 6. Интеллектуальные активы 7. Инноваторы 8. Экономический эффект	1. Республика Корея 2. США 3. Япония 4. Евросоюз 5. Канада
3	Глобальный инновационный индекс 2015 (<i>Global Innovation Index, Cornell University, INSEAD, and WIPO</i>)	48/141	45,7	1. Институты инноваций 2. Человеческие ресурсы в науке 3. Инфраструктура (<i>Infrastructure</i>) 4. Развитость рынка (<i>Market sophistication</i>) 5. Развитость бизнеса (<i>Business sophistication</i>) 6. Высокотехнологичная продукция 7. Изобретательская деятельность	1. Швейцария 2. Великобритания 3. Швеция 4. Нидерланды 5. США
4	Индекс развития человеческого потенциала (<i>Human Development Index 2015, UN</i>)	50/188	75,7	1. Ожидаемая продолжительность жизни 2. Уровень грамотности населения страны (среднее количество лет, потраченных на обучение) и ожидаемая продолжительность обучения 3. Уровень жизни, оцененный через ВНД на душу населения по паритету покупательной способности	1. Норвегия 2. Австралия 3. Швейцария 4. Дания 5. Нидерланды

Окончание таблицы

№ п/п	Рейтинг	Место России/число стран в рейтинге	% от максимума	Главные рассматриваемые индикаторы	Топ-5 в мире
5	Индекс экономической свободы (<i>Index of Economic Freedom 2016, the Wall Street Journal and the Heritage Foundation</i>)	153/166	56	1. Права собственности 2. Свобода от коррупции 3. Участие правительства 4. Свобода предпринимательства 5. Свобода труда 6. Монетарная свобода 7. Свобода торговли 8. Свобода инвестиций	1. Гонконг 2. Сингапур 3. Новая Зеландия 4. Швейцария 5. Австралия
6	Ведение бизнеса (<i>Doing Business 2016, World Bank</i>)	51/189	61	1. Регистрация предприятий 2. Подключение к системе электроснабжения 3. Регистрация собственности 4. Получение разрешений на строительство 5. Подключение к системе электроснабжения 6. Защита миноритарных инвесторов 7. Налогообложение	1. Сингапур 2. Новая Зеландия 3. Дания 4. Республика Корея 5. Гонконг
7	Индекс экономики знаний (<i>Knowledge Economic Index KEI and KI Indexes 2012, World Bank Institute</i>)	55/145	57	1. Экономический и институциональный режим 2. Уровень образованности населения и наличие у него устойчивых навыков создания, распространения и использования знаний 3. Уровень развития инновационной системы 4. Уровень развития информационной инфраструктуры	1. Швеция 2. Финляндия 3. Дания 4. Нидерланды 5. Норвегия
8	Уровень образования (<i>Education Index 2013, UN</i>)	57/187	80	1. Грамотность взрослого населения 2. Совокупная доля учащихся, получающих начальное, среднее и высшее образование	1. Австралия 2. Новая Зеландия 3. Норвегия 4. Нидерланды 5. США

номики» [1, с. 8]. Неслучайно В. А. Цветков при переводе названия своей статьи на английский язык использует связку: *Economic security and economic growth*. Это означает, что нынешнее состояние дел угрожает экономической безопасности, национальным интересам России, которые сформулированы в Стратегии нацио-

нальной безопасности Российской Федерации (далее — СБ; см. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, утв. Указом Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683; дата обращения: 24.05.2016).

СБ является базовым документом стратегического планирования, определяющим националь-

ные интересы и стратегические национальные приоритеты России, цели, задачи и меры в области внутренней и внешней политики, направленные на укрепление национальной безопасности и обеспечение устойчивого развития страны на долгосрочную перспективу. СБ со всей очевидностью должна находиться в неразрывной взаимосвязи и взаимозависимости с планами социально-экономического развития страны и, следовательно, со всеми планами органов управления, предприятий и бизнес-структур и т.п.

Подчеркнем, что национальные интересы России — это объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности являются развитие экономики страны, обеспечение экономической безопасности и создание условий для развития личности, перехода экономики на новый уровень технологического развития, вхождения России в число стран — лидеров по объему валового внутреннего продукта и успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз.

В ст. 59 СБ декларируется, что для обеспечения экономической безопасности основные усилия направляются на устранение дисбалансов в экономике, территориальном развитии, развитии рынка труда, транспортной, информационной, социальной и образовательной инфраструктурах, формирование новой географии экономического роста, новых отраслей экономики, центров промышленности, науки и образования, активизацию фундаментальных и прикладных научных исследований, повышение качества общего, профессионального и высшего образования, совершенствование национальных инвестиционных и финансовых институтов, стимулирование миграции производства из других стран в Россию.

В соответствии с СБ в стране должны проходить следующие процессы:

- осуществление рационального импортозамещения, снижение критической зависимости от зарубежных технологий и промышленной продукции;
- развитие новых высокотехнологичных отраслей, укрепление позиций в области освоения космоса, ядерной энергетики, возвращение лидерства в традиционных промышленных отраслях (тяжелое машиностроение, авиа- и приборостроение),

восстановление электронной и легкой промышленности, судо- и станкостроения;

- развитие оборонно-промышленного комплекса страны как двигателя модернизации промышленного производства, обновление производственной базы организаций оборонно-промышленного комплекса на новой технологической основе, совершенствование их кадрового потенциала и выпуск востребованной продукции гражданского назначения;
- создание стратегических резервов минерально-сырьевых ресурсов, достаточных для гарантированного обеспечения мобилизационных нужд Российской Федерации и потребностей экономики страны на долгосрочную перспективу;
- формирование единого транспортного пространства на базе сбалансированного опережающего развития эффективной транспортной инфраструктуры и роста уровня транспортной связанности Российской Федерации;
- создание транспортных коридоров и мультимодальных транспортно-логистических узлов;
- увеличение объема и повышение качества дорожного строительства;
- расширение использования инструментов государственно-частного партнерства для решения стратегических задач развития экономики;
- стимулирование развития малого и среднего предпринимательства в производственной сфере, создание бизнес-инкубаторов, промышленных парков и технопарков, участия в реализации крупных проектов;
- поддержка нерыночных институтов гражданского общества.

Вышеперечисленное абсолютно адекватно социальным ожиданиям российского общества и может определять контент социальных программ и проектов, не только обеспечивающих безопасность России, но и консолидирующих общество.

ЭКОНОМИКА РОССИИ

В России сложилась социально-экономическая система, которая характеризуется, с одной стороны, концентрацией олигархического капитала, охватывающего до 20% всех активов страны, а с другой стороны, тем, что до 65% ВВП производится организациями бюджетной сферы и государственными компаниями, при этом около 40% определяют бюджетная сфера и внебюджетные государственные фонды и около 25% — государст-

венные предприятия и организации типа «Газпрома», «Роснефти», РЖД, атомных электростанций, Группы «ИНТЕР РАО» и «РусГидро», оборонного комплекса, космической промышленности, «Ростехнологий», «АвтоВАЗа», «Аэрофлота», «Связьинвеста», РОСНАНО и др.

Академик РАН А. Г. Аганбегян в одной из своих открытых лекций (2015) отметил, что «переход к стагнации и стагфляции в России начался до присоединения Крыма и событий на Украине, до введения санкций, при высоких ценах на нефть (108 долл. за баррель в 2013 г. и 98 долл. в 2014 г.), при устойчивом валютном курсе рубля и при отсутствии санкций, которые реально стали влиять на экономический рост с сентября 2014 г.» [2, с. 5]. Иными словами, это подтверждает вывод о системном характере кризиса в России, отраженном в международных рейтингах.

Существует мнение, что снижение инвестиций (13 %-ное снижение объема инвестиций в 2013–2015 гг.) явилось главным фактором развития кризиса и замедления экономического роста. Расширение инвестиционной активности бизнеса следовало бы осуществлять вместе с устранением или ограничением деятельности государственных монополий.

Трудно переоценить роль естественных (инфраструктурных) монополий (ИМ) в российской экономике, их социальную значимость. Во-первых, они являются системообразующими для всей экономики в целом, выполняют бюджетобразующую, стабилизационную и социальную функции. Во-вторых, от эффективности их деятельности зависят место России на мировых рынках, причем не только энергоресурсов, конкурентоспособность экспорта, перспективы экономического развития страны и соответственно благосостояние россиян. Однако, согласно данным С. Ю. Глазьева (2015), половина из начисленных в 2012 г. амортизационных отчислений была потрачена не на инвестиционное развитие, а на финансовые вложения — приобретение ценных бумаг, предоставление займов и другие операции [3, с. 22].

В начале 2016 г. во время встречи с руководителем ФАС И. Ю. Артемьевым Президент РФ В. В. Путин заявил: «Важно, чтобы руководители инфраструктурных компаний понимали, что теперь экономика будет не только для них — они имели возможность для отличного развития в последние 10 лет, они должны по-

делиться своими ресурсами со всеми остальными, с малым и средним бизнесом... Они должны понимать, что время изменилось, и они должны становиться другими» (Рабочая встреча с руководителем Федеральной антимонопольной службы Игорем Артемьевым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17500>; дата обращения: 20.06.2016).

Социальная хартия российского бизнеса (далее — Хартия), опубликованная еще в 2008 г., могла бы рассматриваться как платформа для формирования корпоративной политики и практики в соответствии с социальными ожиданиями общества. Провозглашенные бизнес-сообществом принципы ответственной деловой практики могли бы стать основой для согласования позиций различных сторон общественного диалога, ориентированных на достижение общих целей развития, учитывающих при этом специфику и разнообразие интересов каждой из сторон. Реализация корпоративных стратегий, основанных на принципах ответственного ведения бизнеса, предполагает повышение информационной открытости и прозрачности деятельности компаний, что очень важно для общества.

Очевидно, что последствия решений, принимаемых бизнесом, оказывают воздействие не только на сам бизнес, но и на общество. Последствия деловой активности бизнеса все чаще приобретают общенациональные масштабы.

В Хартии заявлено, что в своем выборе российский бизнес опирается на фундаментальные общечеловеческие ценности, нормы международного права, Конституцию и законы РФ, учитывая экологические и социальные последствия деятельности. Бизнес обещал поддерживать в доступных для компаний формах усилия власти и гражданские инициативы в области экономического, социального и культурного развития территорий размещения предприятий, сохранения культурного наследия и разнообразия. Кроме того, декларировалось участие бизнес-структур в решении общественно значимых задач на региональном и общенациональном уровне.

Нетрудно связать вышеизложенные факты в новую концепцию для российского бизнеса, отличающуюся от классической концепции, изложенной А. Смитом (1776) в его трактате «Исследование о причинах и богатстве народов», в основу которого он положил идею естественного порядка, т.е. рыночных экономических отношений, при

которых «рыночные законы лучшим образом могут воздействовать на экономику, когда частный интерес стоит выше общественного, т.е. когда интересы общества в целом рассматриваются как сумма интересов составляющих его лиц». Сегодня с учетом всех факторов следует признать, что общественный интерес, по крайней мере, на время должен стать доминирующим.

С 1 января 2016 г. вступил в силу Федеральный закон РФ от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — закон о ГЧП), который определил задачи бизнеса по инвестициям в экономику РФ. Базовым положением закона о ГЧП является возникновение частной собственности на объект соглашения — именно эта норма в первую очередь отличает закон о ГЧП от законов о концессиях и госзаказе и может быть привлекательна для российского бизнеса при переходе к развитым рыночным отношениям. Использование хорошо зарекомендовавшего себя на практике за рубежом государственно-частного партнерства (ГЧП) в сферах транспорта, энергетики, коммунальной инфраструктуры, социальной инфраструктуры, информационных технологий, развития территорий и др. не только повысит инвестиционную привлекательность отраслей общественной инфраструктуры, но и существенно ускорит их реализацию за счет обеспечения гарантированного контроля над использованием выделенных ресурсов.

Инвестиции безвозвратных государственных средств, служащих главным источником современной коррупции, должны быть сведены к минимуму. Значительная часть этих средств также должна предоставляться на возмездных началах, в том числе в виде государственно-частного партнерства, чтобы приумножить значимость государственной направленности инвестиций.

Невостребованным резервом для социально-экономического развития страны, от которого в решающей мере будет зависеть не только среднегодовой темп экономического роста, но и качество этого роста, является сфера «Экономика знаний», включающая НИОКР, образование, информационные технологии, биотехнологии и здравоохранение [4, с. 94]. Эта сфера производит в России всего 15% ВВП, в то время как в лучшие советские

годы она производила 20–25% ВВП. В Евросоюзе эта сфера производит до 35% ВВП, а в Америке — около 40% ВВП. Главным достижением США XX в. называют даже не высадку на Луну и не создание персональных компьютеров, а создание Силиконовой долины — чудо инновационной политики. Рецепт этого «чуда» дает в своей книге «Тройная спираль» Генри Ицковиц [5]: в той или иной степени реализуется взаимодействие государства, науки и бизнеса, оформившееся в виде концепции или модели стратегических инновационных сетей. Растущая популярность модели «тройной спирали» в различных странах мира, в том числе в условиях глобального кризиса, объясняется тем, что она предлагает новый механизм достижения общественного консенсуса с использованием кадрового потенциала общества. **Основной тезис модели «тройной спирали» заключается в том, что в системе инновационного развития паритетное положение с государством и бизнесом может занять наука.**

Впрочем, проблема востребованности результатов научных исследований обсуждается в России на протяжении почти двух десятилетий. Низкий спрос бизнеса на технологические инновации и ориентация на бюджетное финансирование — давно известные проблемы, касающиеся научно-технологической сферы. Время не просто изменилось — наступил момент, когда разговор идет о переходе к новой технологической модели развития экономики России. При этом в России впервые начала обсуждаться необходимость преодоления разрыва между инновационной политикой как стратегией развития страны и технологической политикой как тактикой на период экономического кризиса [6, с. 59].

В государственной программе РФ «Развитие науки и технологий» на 2013–2020 годы (Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 301 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие науки и технологий“ на 2013–2020 годы») рассматриваются приоритеты развития секторов экономики и вопросы создания востребованных отраслями экономики на доконкурентных (докоммерческих) стадиях перехода в инновационную фазу научно-технологических заделов, т.е. вопросы реализации модели «тройной спирали». Появление концепции «национальной технологической инициативы» свидетельствует о продолжающемся

процессе поиска включения ученых в экономическое развитие страны. Сегодня для России жизненно важно обновление производственной базы на принципиально новой технологической основе. Есть разные варианты названий этого процесса — технологическое обновление, технологический прорыв, реиндустриализация, неоиндустриализация. Понятно, что это обновление требует принципиально нового качества общественного консенсуса.

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Корпоративная социальная ответственность (*Corporate Social Responsibility, CSR; КСО*) в мировой практике определяет влияние деятельности бизнеса на общество. Участие бизнеса в жизни общества и его развитии в соответствии с Международным стандартом ISO 26000:2010 «Руководство по социальной ответственности» (*Guidance on social responsibility, 2010*) предполагает следующие мероприятия:

- участие в жизни общества, в частности строительство тюрем, больниц, мостов местного значения и т.п. в соответствии с муниципальными нуждами;
- развитие образования и культуры с учетом будущего;
- создание занятости местного населения и развитие рабочих навыков (рост квалификации);
- развитие технологий, включая патентную и исследовательскую деятельность;
- создание благосостояния и дохода своих работников с учетом стратификации в обществе;
- гарантии здоровья, включая решение экологических проблем;
- социальные инвестиции, в частности, благотворительность и спонсорство.

Иначе говоря, КСО во всем мире понимается как «интеллигентное» поведение бизнеса по отношению к человеческому обществу, его создавшего, в котором он живет и решает проблемы, в том числе в формате ГЧП [7].

А. Кэрролл (1977) предложил весьма наглядную модель оценки корпоративной социальной деятельности, получившую название «пирамида Кэрролла» [8], в чем-то схожую с семиуровневой пирамидой потребностей А. Маслоу (1943).

В пирамиде Кэрролла общая социальная ответственность корпорации определяется в соответ-

ствии с четырьмя уровнями формата ее деятельности:

- 1-й — экономический: «Быть доходной»;
- 2-й — юридический: «Быть законопослушной»;
- 3-й — общественный: «Быть социально признанной за счет общественной интеграции»;
- 4-й — самоактуализация: «Стать филантропом в решении корпоративных общественных проблем».

Как и у А. Маслоу, движение идет от нижнего (первого) уровня к уровню более высокому, но это вовсе не означает, что место предыдущей потребности (или деятельности) занимает новая, только когда прежняя удовлетворена полностью. Уровни не находятся в неразрывной последовательности и не имеют фиксированных положений, как это показано на *рисунке*. Такая закономерность имеет место как наиболее устойчивая, но у разных корпораций взаимное расположение потребностей может варьироваться.

Сравнительный анализ понимания КСО в России и развитом мире, например в странах — членах ОЭСР, выявляет принципиальные различия. В России весьма часто масштабные мероприятия в наиболее значимых сферах общественной социально-культурной практики, например при проведении концертов, при телетрансляциях, во время фестивалей и спортивных соревнований, сопровождаются рекламными титрами: «генеральный спонсор», «титовый партнер», «информационная поддержка» и т.п. Нередко сложные и дорогие медицинские операции осуществляются благодаря лишь финансовой поддержке бизнесменов, не афиширующих свою помощь, что в принципе и с учетом мировой практики неверно. Иными словами, КСО в России сводится к благотворительности и меценатству, тогда как мировая практика показывает, что на благотворительность приходится всего 3% от всех проявлений социально-ответственной деятельности бизнеса. В мире существует система ежегодного вручения премий в сфере КСО (*CSR Awards; Recognition and Awards Program Presented by Delhi, India Energy And Environment Foundation February 17, 2015*. URL: http://worldpetrocoal.com/brochure/Global_CSR_Awards.pdf; дата обращения: 10.06.2016) бизнес-компаниям за выдающиеся инновационные продукты мирового класса, предоставление

услуг, выполнение социально ориентированных проектов и программ в прошлом или настоящем. Эти премии вручаются корпорациям, представителям крупного, среднего, мелкого бизнеса, а также академическим учреждениям и университетам. Российский бизнес, к сожалению, в этом мероприятии не участвует.

Причина этого заключается в том, что российский бизнес теряет стимул к инновационному развитию, к инновациям в общественно значимые проекты, так как его прибыли гарантируются государством, а это означает, что 1-й и 2-й уровни пирамиды Кэрролла бизнесом достигаются автоматически. Филантропия по сферам рационального использования: природных ресурсов, человеческого потенциала, креативности академического сообщества, чтобы со временем ликвидировать отставание по социально-экономическим показателям, российским бизнесом не рассматривается (*Mrost A. Corporate social responsibility in the Russian context // Business & Society. URL: <http://www.b-soc.ru/theory-and-practice/materials/material/polemika/21>; дата обращения 10.06.2016*).

Экономика страны по-прежнему остается высокомонополизированной, что затрудняет реализацию основополагающих принципов КСО, в первую очередь осознанной заинтересованности бизнеса приносить многоцелевую пользу обществу.

ВЫВОДЫ

За последние годы, судя по количеству конференций, круглых столов и публикаций, теме социальной ответственности бизнеса в России уделяется возрастающее внимание со стороны бизнеса,

власти и общества. В результате усиления социальных проблем происходит переосмысление значения бизнеса в обществе.

Не оспаривается то, что базовая ответственность бизнеса состоит в осуществлении экономической деятельности, направленной на систематическое получение прибыли. Россия наблюдает работу крупных бизнес- и государственных корпораций, монополий на протяжении 25 лет. Просматривается ситуация отграничения крупного бизнеса в стране: бизнес «увлечен» базовой деятельностью, он «информационно непрозрачен» для общественности, не спешит реализовывать государственно-частное партнерство и инвестировать средства в проекты, связанные с национальными интересами России помимо своей базовой деятельности — работы на себя. Такая позиция разрушает систему государственности и создает угрозу экономической безопасности. Корпоративная социальная ответственность российским бизнесом понимается в основном как добровольная благотворительность. Можно говорить о том, что Россия вновь «нашла» свой путь, который не пересекается с мировой практикой, свидетельствующей о мощном современном тренде консолидации всех ячеек и членов общества. И дело здесь не в семиотике, а в осознанной подмене понятий. Именно поэтому высшим (4-м) уровнем филантропии в формате корпоративной социальной ответственности в статье предлагается считать поворот идеологии российского КСО от благотворительности к проектам, отражающим социальные ожидания и обеспечивающим экономическую безопасность России, что позволит затормозить деградацию национальной экономики.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Цветков В.А.* Пять проблем экономической безопасности и экономического роста в современной России // Вестник Финансового университета. 2016. № 2 (92). С. 6–15.
2. *Аганбегян А.Г.* О преодолении существующей рецессии и стагфляции: открытая лекция. СПб.: ИПЦ СЗИУ — фил. РАНХиГС, 2015. 40 с.
3. *Глазьев С.Ю.* О неотложных мерах по укреплению экономической безопасности России и выводу российской экономики на траекторию опережающего развития: доклад. Научный совет РАН по комплексным проблемам евразийской экономической интеграции, модернизации, конкурентоспособности и устойчивому развитию. М.: РАН, 2015. 60 с.
4. *Дежина И.Г.* Востребованность российской науки: отражение в стратегических документах страны // Экономическое развитие России. 2016. Т. 23. № 2. С. 93–96.
5. *Etzkovitz H., Leydsdorff L.* The Dynamic of Innovations: from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations, *Research Policy*, 2000, vol. 29, pp. 109–123.
6. *Шестак В.П.* Экономико-технологическое пространство России // Вестник РАЕН. 2016. № 1. С. 58–62.

7. *Fredy Kurniawan a.o.* Best practice for financial models of PPP projects. The 5th International Conference of Euro Asia Civil Engineering Forum (EACEF-5). *Procedia Engineering*, 125 (2015), pp. 124–132.
8. *Carroll Archie B., Shabana Kareem M.* The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice. *International Journal of Management Reviews*. March 2010. V. 12. Iss. 1, pp. 85–105.

REFERENCES

1. *Tsvetkov V.A.* Pjat' problem jekonomicheskoy bezopasnosti i jekonomicheskogo rosta v sovremennoj Rossii [Economic security and economic growth in modern Russia: five key problems]. *Vestnik Finansovogo universiteta — Bulletin of Financial university*, 2014, no. 4, pp. 6–22 (in Russian).
2. *Aganbegyan A.* O preodolenii sushhestvujushhej recessii i stagfljaciji: otkrytaja lekcija [On overcoming the current recession and stagflation: a public lecture]. St. Petersburg: The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation branch, 2015. 40 p. (in Russian).
3. *Glazyev S.* O neotlozhnyh merah po ukrepleniju jekonomicheskoy bezopasnosti Rossii i vyvodu rossijskoj jekonomiki na traektoriju operezhajushhego razvitija: doklad. Nauchnyj sovet RAN po kompleksnym problemam evrazijskoj jekonomicheskoy integracii, modernizacii, konkurentosposobnosti i ustojchivomu razvitiju [On urgent measures to strengthen the economic security of Russia and the withdrawal of the Russian economy on the path of advanced development: report. Scientific Council on the complex problems of the Eurasian economic integration, modernization, competitiveness and sustainable development]. Moscow, Institute for Economic Strategies, Russian Biographical Institute, 2015. 60 p. (in Russian).
4. *Dezhina I.* Vostrebovannost' rossijskoj nauki: otrazhenie v strategicheskikh dokumentah strany [Demand for Russian science: the reflection in the strategic documents of the country]. *Jekonomicheskoe razvitie Rossii — Journal of Russia's economic development*, 2016, vol. 23, no. 2, pp. 93–96 (in Russian).
5. *Etzkovitz H., Leydcsdorff L.* The Dynamic of Innovations: from National System and “Mode 2” to a Triple Helix of University-Industry-Government Relations, *Research Policy*, 2000, vol. 29, pp. 109–123.
6. *Shestak V.* Jekonomiko-tehnologicheskoe prostranstvo Rossii [Economic and technological space of Russia]. *Vestnik RAEN — Bulletin of the Russian Academy of Natural Sciences*, 2016, no. 1, pp. 58–62 (in Russian).
7. *Fredy Kurniawan a.o.* Best practice for financial models of PPP projects. The 5th International Conference of Euro Asia Civil Engineering Forum (EACEF-5). *Procedia Engineering*, 125 (2015), pp. 124–132.
8. *Carroll Archie B., Shabana Kareem M.* The Business Case for Corporate Social Responsibility: A Review of Concepts, Research and Practice. *International Journal of Management Reviews*, March 2010, vol. 12, iss. 1, pp. 85–105.